

DOI: 10.31696/S086919080036673-7

**КЕРАМИЧЕСКИЕ СВЕТИЛЬНИКИ ИЗ «ГРОБНИЦЫ ДАМАСА»
В ГЕБЕЛЬ ЭЛЬ-НУРЕ (СРЕДНИЙ ЕГИПЕТ):
МОРФОЛОГИЯ И ДАТИРОВКА**

© 2025

С.Е. МАЛЫХ ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Резюме: В статье анализируются керамические светильники Римского периода, обнаруженные в 2024 г. в ходе работ Российско-египетской археологической экспедиции Института востоковедения РАН и Высшего совета по древностям Арабской республики Египет в Гебель эль-Нуре (мухафаза Бени Суэф). Семь предметов найдены в оригинальном и частично перемещенном контексте в гробнице-гипогее GN 6010 («гробнице Дамаса»), расположенной в Южном некрополе Гебель эль-Нура. Они позволяют рассмотреть вопрос использования таких ламп в погребальном обряде Римского Египта. Сравнительный анализ и изучение другого сопроводительного инвентаря из «гробницы Дамаса» указывают на датировку керамических светильников. Они относятся к двум базовым группам, различающимся не только конструкцией, но и происхождением формы: лампы-«лягушки» без ручки были «изобретением» египетских гончаров, тогда как изящные дисковидные светильники с ручкой, медальон которых украшен различными фигурными сюжетами, восходит к римской имперской традиции, воспринятой провинциальными мастерскими. Выявленные предметы иллюстрируют особенности функционирования «гробницы Дамаса» как коллективного места захоронения в интервале от II до III вв. н.э. Аналогичные предметы были обнаружены в 2022 г. на поверхности поселения римского времени в Гебель эль-Нуре, позволяя предположить, что его жители хоронили своих умерших в Южном некрополе. Изображение лягушки на светильниках имело не столько декоративный, сколько символический характер. В Древнем Египте лягушка, имея непосредственную связь с Нилом, являлась символом возрождения, ассоциируясь с рядом богов, включая Птаха – бога творения, и Хекет, «госпожу рождения» – богиню плодородия, деторождения и воскрешения. Поэтому амулеты в виде лягушек из камня и фаянса были популярны среди египетского населения, способствуя повышению плодovitости; их также помещали на мумии для омоложения и воскрешения умерших. Стилизованные зерновые колосья или пальмовые ветви, совмещенные с образом лягушки, вызывали те же ассоциации.

Ключевые слова: Римский Египет, Гебель эль-Нур, гробницы-гипогеи, погребальный обряд, ингумация, египетская керамика, римские светильники, лихнология

Для цитирования: Малых С.Е. Керамические светильники из «гробницы Дамаса» в Гебель эль-Нуре (Средний Египет): морфология и датировка. *Восток (Oriens)*. 2025. № 6. С. 239–256. DOI: 10.31696/S086919080036673-7

CERAMIC LAMPS FROM THE “TOMB OF DAMAS” AT GEBEL EL-NOUR
(MIDDLE EGYPT): MORPHOLOGY AND DATING

© 2025

Svetlana E. MALYKH ^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Abstract: *The article analyzes ceramic lamps of the Roman Period discovered in 2024 by the Russian-Egyptian Archaeological Mission (Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences) and the Supreme Council of Antiquities of the Arab Republic of Egypt in Gebel el-Nour (Beni Suef Governorate). Seven objects were found in their original and partially displaced contexts in the hypogeum tomb GN 6010 (“Tomb of Damas”), located in the Southern Necropolis of Gebel el-Nour. They allow to examine the use of such lamps in funerary rites in Roman Egypt. Comparative analysis and inspection of other accompanying goods from the tomb GN 6010 indicate the dating of the ceramic lamps. They belong to two basic groups, differing not only in design but also in the origin of their form: the “frog” lamps were invented by Egyptian potters, while the disc-shaped lamps with decorated medallions come from the Roman imperial tradition adopted by provincial workshops. The objects illustrate the functioning of the “Tomb of Damas” as a collective burial complex between the 2nd and 3rd centuries A.D. Similar objects were discovered in 2022 on the surface of a Roman-era settlement in Gebel el-Nour, suggesting that its inhabitants buried their dead in the Southern Necropolis. The depiction of a frog on the lamps was more symbolic than decorative and was connected with ancient Egyptian ideas about fertility, childbirth, and resurrection for the living and the dead. Stylized ears of grain or palm branches combined with the image of a frog evoked the same associations.*

Keywords: Roman Egypt, Gebel el-Nour, hypogeum tombs, burial rites, inhumation, Egyptian pottery, Roman lamps, lynchnology

For citation: Malykh S.E. Ceramic Lamps from the “Tomb of Damas” at Gebel el-Nour (Middle Egypt): Morphology and Dating. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 6. Pp. 239–256. DOI: 10.31696/S086919080036673-7

Археологический памятник Гебель эль-Нур, расположенный в мухафазе (провинции) Бени-Суэф Среднего Египта, исследуется силами совместной археологической экспедиции Института востоковедения РАН и Высшего совета по древностям АРЕ при участии Института археологии РАН¹. Он представляет собой обширную территорию, занятую храмом, поселением, каменоломнями и некрополем, располагающимся по двум сторонам от безымянного вади, притока Вади Гайяда². Соответственно, обе части некрополя получили название Южный и Северный. Разведки первого полевого сезона 2022 г. показали хорошую сохранность Южного некрополя, так как находки на поверхности, включая фрагменты керамических и фаянсовых сосудов, а также человеческие кости, были немногочисленны. В начале работ на памятнике мы предполагали, что Южный некрополь должен представлять собой грунтовый могильник, так как после сильных дождей на поверхности были заметны множественные углубления, которые могли быть могильными ямами [Малых, 2023, с. 249]. Однако, открывая полевой сезон 2024 г., мы обнаружили, что на месте одного

¹ Руководитель экспедиции – к.и.н., с.н.с. ИВ РАН М.А. Лебедев; руководитель Египетского отряда ИА РАН в 2024 г. – м.н.с. ИА РАН М.Ю. Меньшиков.

² Подробнее о памятнике и работе экспедиции в 2022 и 2024 гг. см.: [Лебедев, 2023; 2025].

из таких углублений образовался провал, который местные охранники памятника – гафиры прикрыли сухой травой. В яме виднелись остатки сводов и стен из сырцового кирпича, и нами было принято решение исследовать данный комплекс, поэтому здесь был разбит раскоп 5×10 м, ориентированный по оси запад-восток. В результате был обнаружен вход в подземную многокамерную гробницу-типогей, получившую порядковый номер GN 6010, а в верхних слоях найдена фрагментированная известняковая стела с надписью на греческом языке «ΔΑΜΑΣ ΕΥΔΑΙΜΩΝ[N]» – т.е. «Дамас Эвдемон»³. Таким образом, один из погребенных в гробнице носил имя Дамас, что послужило причиной условного наименования данного погребального комплекса.

Как и большинство археологических памятников Египта, гробница имела следы деятельности древних грабителей, проникших в помещение через пролом сверху, обрушивший сырцовый свод. Несмотря на это, часть захоронений и сопроводительных предметов осталась *in situ*, тогда как другие были сдвинуты со своих первоначальных мест. Среди керамического инвентаря выделяется группа их семи небольших керамических масляных светильников, выявленных в ходе расчистки центрального помещения (GN 6010) и северной ниши (GN 6011) «гробницы Дамаса».

КЕРАМИЧЕСКИЕ СВЕТИЛЬНИКИ ИЗ «ГРОБНИЦЫ ДАМАСА»

Большинство керамических светильников – небольших округло-уплощенных сосудов с носиком и двумя отверстиями для фитиля и заливки масла – было сконцентрировано в северной части центрального помещения GN 6010 (рис. 1), вокруг керамического гроба без крышки, ориентированного по оси запад-восток и содержавшего захоронение сразу двух индивидов – вероятно, оригинального и несколько более позднего вторичного, уложенных в вытянутой позе на спине, головой на запад.

В северо-восточном углу помещения GN 6010, в слое засыпки гроба был обнаружен перевернутый светильник GN24/6010/2 дисковидного типа с отбитой ручкой (рис. 1–2, 4)⁴. Он изготовлен методом оттиска в двусторонней форме-матрице и имеет рельефный декор медальона в виде восьмилепестковой цветочной розетки, окруженной серией выпуклых окружностей-зерен, размещенных на плечах; носик обрамлен рамкой в виде сердца. Глиняное тесто мергельное, светло-коричневого цвета, средне-тонкой плотной текстуры, с примесью кварцевого песка, известняка и растительных частиц; внешняя поверхность покрыта ангобом красного цвета. На плоском донце, выделенном окружностью, оттиснуто клеймо в виде буквы S с раздвоенными концами. Это единственный из семи найденных в гробнице светильников, не имеющий следов бытового использования – копоты на носике. Примечательно, что отбитая кольцеобразная ручка так и не была обнаружена, несмотря на сплошное просеивание грунта, что может указывать, что в гробницу был помещен сломанный предмет, однако не употреблявшийся по прямому назначению.

В слое над гробом, в его нижней (восточной) половине, залегал целый светильник GN24/6010/4 типа «лягушка» (“frog-lamp”) (рис. 1–2, 5), декорированный рельефным схематичным изображением амфибии, обрамленным с боков серией мелких выпуклых квадратов – орнамент типа «лягушка и зерно»⁵. Предмет изготовлен методом оттиска в

³ Подробнее о надписи и ее переводе см.: [Балахванцев и др., в печати].

⁴ Рис. 3–5 см. на цветной вклейке.

⁵ Типология декора “frog”, “frog and corn”, “corn” / “palm” введена У.М.Ф. Питри [Petrie, 1905, p. 9–10]; она используется и сейчас: Oil-lamp. GR.27.1899. *The British Museum. Collection online*. https://www.britishmuseum.org/collection/object/X_24; Oil-lamp. 1886.31.4. *The British Museum. Collection online*. https://www.britishmuseum.org/collection/object/X_2187 Oil-lamp. 11.45916. *The British Museum. Collection online*. https://www.britishmuseum.org/collection/object/X_344 (дата обращения: 26.09.2025).

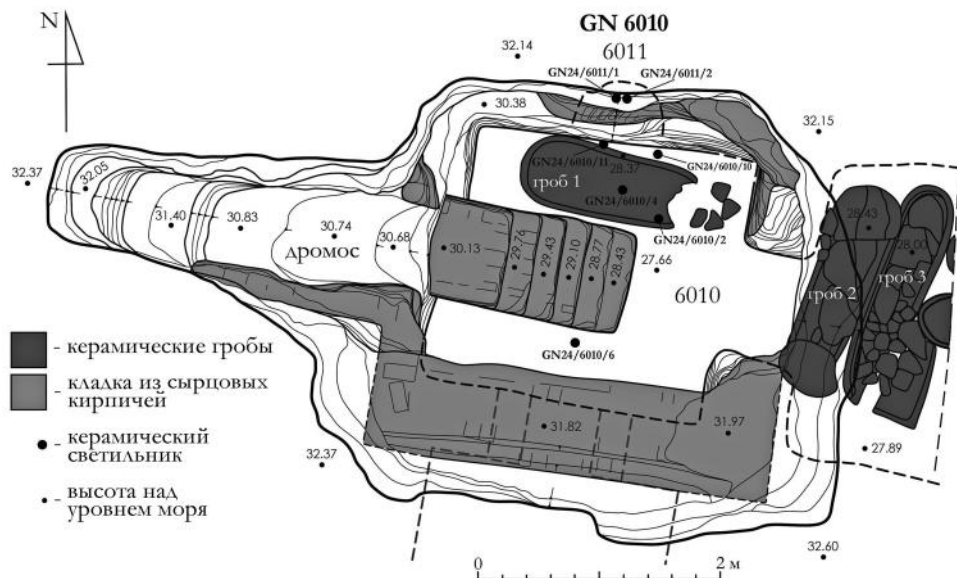

Рис. 1. План «гробницы Дамаса» (GN 6010) в Южном некрополе Габель эль-Нура с указанием мест обнаружения керамических светильников (рис. М.А. Лебедева)

Fig. 1. Plan of the "Tomb of Damas" (GN 6010) in the Southern Necropolis of Gebel el-Nour, indicating the findspots of ceramic lamps (drawn by M.A. Lebedev)

двусторонней матрице, рельефный декор дополнительно доработан плоской палочкой. Небольшие трещины на изображении демонстрируют неаккуратность формовки – недостаточную пластичность теста или поспешность выемки из матрицы. Глиняное тесто мергельное зеленовато-серое, средне-тонкой и плотной текстуры, с примесью кварцевого песка, железистых окислов и растительных частиц. Донце выполнено в виде псевдо-кольцевого поддона, по центру которого плоской палочкой по влажной глине вдавлено клеймо в виде греческой буквы А. Копоть на носике свидетельствует о бытовом использовании предмета.

Между северной стенкой керамического гроба и северной стеной помещения GN 6010 находилось два светильника – GN24/6010/10 и GN24/6010/11 (рис. 1–3, 5); последний был плотно зажат конструкциями и потому раздавлен. Он сделан из мергельной светло-бежевой глины средне-тонкой плотной текстуры, с примесью кварцевого песка, черного камня, коричневого шамота, золотистой слюды и растительных частиц. Внутренняя поверхность лампы хорошо иллюстрирует процесс изготовления (рис. 4), чего нельзя увидеть у целых предметов: оттиск произведен в двусторонней форме-матрице, внутри соединительные швы слегка выпуклые, с кусками глины, снаружи они подрезаны и заглажены; отверстия для фитиля и заливки масла проколоты круглой в сечении палочкой, кусок глины от отверстия в носике прилип к внутренней поверхности. Декор в виде схематичных зерновых колосьев или пальмовых листьев⁶ слабого оттиска, дополнительно доработан по влажной глине инструментом с плоской площадкой. Донце плоское, на нем клеймо в виде греческой буквы Λ, вдавленное плоской палочкой по сырой глине. На носике снаружи следы копоты,

⁶ Oil-lamp. 1886.31.10. *The British Museum. Collection online.* https://www.britishmuseum.org/collection/object/X_1941; Oil-lamp. 1886.31.7. *The British Museum. Collection online.* https://www.britishmuseum.org/collection/object/X_1942; Oil-lamp. NCM 1888-49. *The British Museum. Collection online.* https://www.britishmuseum.org/collection/object/X_2154 (дата обращения: 26.09.2025).

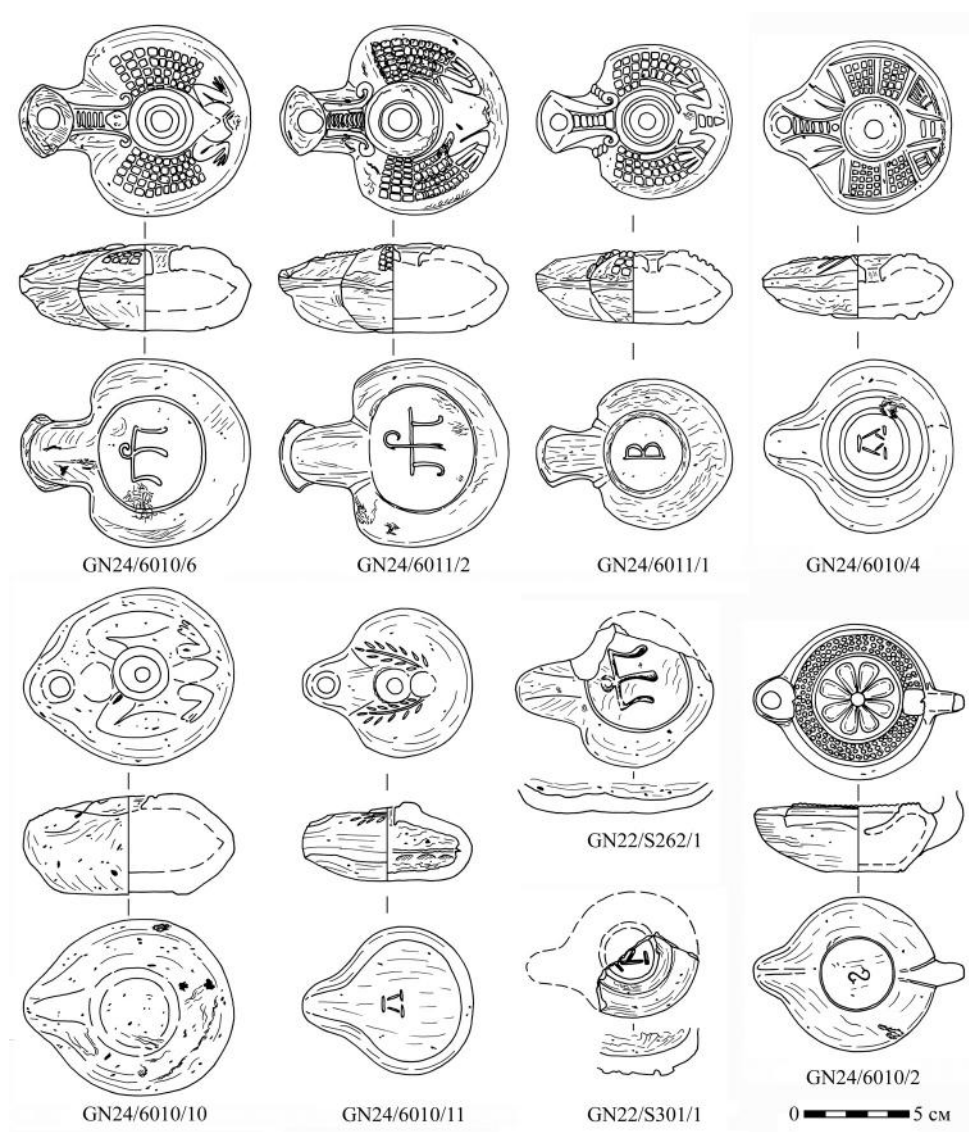

Рис. 2. Керамические светильники Римского периода из «гробницы Дамаса»
в Гебель эль-Нуре (рис. С.Е. Малых)

Fig. 2. Ceramic lamps of the Roman Period from the "Tomb of Damas" in Gebel el-Nour
(drawn by S.E. Malykh)

тогда как поверхность внутри не имеет следов длительного копчения и промасливания, что может указывать, что новый светильник использовался однократно в ходе похорон в гробнице.

Светильник GN24/6010/10 представляет собой грубую вариацию ламп-«лягушек» с сильно стилизованным и слабо проработанным изображением амфибии, оттиснутым в двусторонней матрице (рис. 1–2, 5). Глиняное тесто мергельное, зеленовато-серого, местами бежевого цвета, грубой и плотной текстуры, с примесью белого камня, коричневого шамота и растительных частиц. Клейма нет; на носике незначительные следы копоты.

В нише GN 6011, выстроенной в северной стене гробницы, были найдены *in situ* два целых светильника типа «лягушка» с сильной копотью на носиках (рис. 1, 3). Первый (GN24/6011/1), меньшего размера, сформован в двусторонней качественной матрице из аллювиального (илистого) глиняного теста красного цвета, тонкой и плотной текстуры, с примесью кварцевого песка, золотистой слюды и растительных частиц. На плоском донце, выделенном окружностью, было прочерчено по сырой глине клеймо в виде греческой буквы В. Декор хорошей детализации в виде схематичной лягушки в обрамлении квадратных выпуклостей относится к типу «лягушка и зерно» (рис. 2, 5).

Второй более крупный светильник GN24/6011/2 из ниши GN 6011 был оттиснут в другой двусторонней матрице, однако его глина идентична лампе GN24/6011/1. Декор того же типа «лягушка и зерно», но отличается худшей детализацией и смазанностью: либо матрица имела дефекты, либо изделие при выемке из формы было деформировано. На донце, выделенном окружностью, по сырой глине прочерчено клеймо в виде сочетания двух греческих букв ПР (рис. 2, 5). Таким образом, можно предположить, что обе лампы были произведены в одной мастерской из глиняного теста одного замеса, но помечены разными клеймами; в таком случае они, скорее всего, идентифицировали не гончарню, а ее мастеров, работавших с разными матрицами.

Примечательно, что в южной части помещения GN 6010, за сырцовыми ступенями, в перевернутом положении был обнаружен третий целый красноглиняный светильник-«лягушка» GN24/6010/6 с прочерченным на выделенном окружностью донце клеймом-монограммой ПР (рис. 1–2, 5). Глина изделия в целом близка лампам из ниши GN 6011, но отличается отдельными нюансами, обычными для сырья из одного месторождения, но разного замеса. При этом матрица близка по размеру и декору предмету GN24/6011/2, отличаясь лишь мелкими деталями, также как и изделие было более аккуратно вынuto из формы, без смещения. Скорее всего, светильники GN24/6010/6 и GN24/6011/2 были оттиснуты в матрицах вторичного и третичного происхождения от общего прототипа, что было обычным делом в гончарных мастерских, владевших целым набором таких форм для отжима, обычно из обожженной глины, а в случае их поломки с готового изделия могла быть снята вторичная копия, наследовавшая недостатки изделия-патрицы. Несложно заметить, что написание монограммы ПР на лампах GN24/6010/6 и GN24/6011/2 сделано в разной манере, по-видимому, разными людьми.

Таким образом, археологический контекст пяти из семи светильников можно определить как оригинальный (лишь два были смещены – GN24/6010/2 и GN24/6010/6): две лампы GN24/6011/1 и GN24/6011/2 были установлены в нише, в непосредственной близости к керамическому гробу, другие две лампы GN24/6010/10 и GN24/6010/11 обрамляли гроб с северной стороны, вероятно, освещая гробничное пространство в ходе совершения похоронных действий. Положение светлоглиняного светильника GN24/6010/4 похоже на оригинальное: он помещен на слой засыпки керамического гроба, почти ровно по его центральной продольной оси, и ориентирован по линии запад-восток, что также может демонстрировать особенности погребального обряда.

Показательно, что фрагменты светлоглиняного и красноглиняного светильников-«лягушек» с клеймами А и ПР (рис. 2) были обнаружены в Гебель эль-Нуре в сезоне 2022 г. в ходе разведок на поселении, удаленном от Южного некрополя на 200 м к северо-западу и от храма на 115 м к северо-востоку. Здесь же найдены и черепки среднеегипетских винных амфор типа АЕ 3 I–II вв. н.э. [Малых, 2023, с. 248]. Все это позволяет предположить, что жители поселения римского времени в Гебель эль-Нуре хоронили своих умерших в Южном некрополе.

МОРФОЛОГИЯ И ДАТИРОВКА МАСЛЯНЫХ КЕРАМИЧЕСКИХ СВЕТИЛЬНИКОВ

Ранние круговые светильники первой половины I тыс. до н.э. представляли собой небольшие плоскодонные и крулодонные чаши, иногда с завернутыми внутрь краями⁷, однако уже с VI в. до н.э. в Аттике и Коринфе мастера стали изготавливать на гончарном круге небольшие закрытого типа плошки с небольшим отверстием сверху и долепленным вытянутым закрытым носиком [Thompson, 1933, p. 195–197]. В начале III в. до н.э. гончары Греции, Малой Азии и Египта перешли к производству ламп аналогичной формы в двусторонних матрицах⁸, что ускоряло и облегчало процесс создания закрытого резервуара с носиком – в этих конструктивных частях сосуда прокалывались два отверстия для фитиля и залива масла, предотвращая разливание последнего. Некоторые разновидности ламп (но не все) для комфортного переноса снабжались небольшими кольцеобразными ручками. Таким образом, удобство использования и массовое матричное производство привело к популярности этих предметов на территории эллинистической Ойкумены, а затем и всего *Rex Romana*.

Привлекательность внешнего вида и небольшой размер масляных ламп способствовали их накоплению в музейных и частных коллекциях, и, как следствие, большому числу каталожных и аналитических работ, в которых делаются попытки установить морфологическую эволюцию и датировку светильников греко-римского и византийского времени⁹. Однако обилие предметов без провенанса привело к тому, что многие исследователи сосредотачиваются на разработке собственных типологий на основе морфологических и декоративных критериев, тогда как датировка светильников по большей части остается широкой и расплывчатой.

Итак, в римское время дисковидные лампы распространились по всему *Rex Romana* и производились как в мастерских метрополии, так и провинций. В то же время т.н. све-

⁷ [Robins, 1939(2), p. 184–186]. Круговые типы египетских многофункциональных небольших тарелок и чаш Позднего периода, использовавшихся в том числе как лампы, см.: [French, Bourriau, 2018, p. 31–43, fig. 1–2]. Кроме того, в Поздний период существовал тип ламп/курильниц на длинной острой или уплощенной ножке (англ. torch, т.е. «факел»); на их функции указывают следы копоти внутри, а иногда – остатки смолистого вещества [Malykh, 2015, p. 115, fig. 8; Kormysheva et al., 2018, p. 62, 114, 34, 143–144, fig. 42, 56, 66, pl. CXXIV; Kormysheva et al., 2024, p. 106–107, 110, fig. 34; French, Bourriau, 2018, p. 116–117, fig. 21–22]. По имеющимся следам копоти не представляется возможным различить, какие предметы использовались для освещения помещений, а какие – для воскурения благовоний; последнее можно установить лишь по сохранившимся остаткам содержимого, что случается в исключительных случаях.

⁸ [Thompson, 1933, p. 200; Młynarczyk, 1997, p. 15–16; Sağlan, 2024, p. 299]. Ранние исследователи полагали, что это произошло позже – только с 200 г. до н.э. [Walters, 1914, p. xxi; Broneer, 1930, p. 7, 28].

⁹ В частности: [Walters, 1914; Loeschke, 1919; Osborne, 1924; Broneer, 1930; Deneauve, 1969; Menzel, 1969; Bailey, 1975; 1980; 1988; Cahn-Klaiber, 1977; Shier, 1978; Hayes, 1980; Hübinger, 1993; Młynarczyk, 1997; Chrzanowski, 2000; Adler, 2004; Bonifay, 2004, p. 312–430]. Критический обзор некоторых лихнологических работ (лихнология – неологизм от греч. λύχνος – «лампа») см.: [Chrzanowski, 2015]. См. также: <https://www.lychnology.org/> (дата обращения: 15.07.2025).

тильники-«лягушки» были чисто египетским изобретением, бытовавшим синхронно с классическими дисковидными образцами.

Дисковидные светильники. Одной из первых и до сих пор используемых классификаций римских ламп является типология З. Лёшке, в основу которой легла коллекция предметов из римского военного лагеря в Виндониссе (провинция Верхняя Германия, совр. Швейцария). Типология построена на форме носика, но также учитывает особенности формовки медальона, плеч и донца [Loeschcke, 1919, S. 23–27]. Дисковидный светильник GN24/6010/2 из «гробницы Дамаса», декорированный восьмилепестковой розеткой в обрамлении серии объемных точек-зерен, по морфологическим признакам, в первую очередь сердцевидному носику и плоскому, очерченному окружностью донцу, относится к типу VIII, который З. Лёшке датирует второй третью I в. н.э. [Loeschcke, 1919, S. 239]. Розетка, похожая на декор GN24/6010/2, встречается не только на виндонисских лампах типа VIII (вариант без ручки), но и у типа II с треугольным носиком, без ручки (ранний I в. н.э.) [Loeschcke, 1919, Taf. 1]. Представители этого типа также обнаружены на Книде и в египетской Марине эль-Аламейн и датированы I в. н.э. [Bailey, 1988, p. 327, 333, pl. 74, fig. 128; Zych, 2004, p. 78, fig. 1 (E 368)].

О. Бронир, анализировавший лампы из Коринфа, отмечал, что декор с цветочной розеткой характерен для местных ламп I–II вв. н.э. и даже более поздних [Broneer, 1930, p. 95–96]. По его мнению, сердцевидная форма носика (тип XXV Бронира) была заимствована греческими мастерами из Италии и в основном воспроизводилась в середине – конце I в. н.э. [Broneer, 1930, p. 85–87, fig. 41.1, pl. X (no. 505, 507)]. Напротив, Г. Уолтерс – создатель каталога греческих и римских ламп Британского музея – датировал дисковидные варианты с сердцевидным носиком III в. н.э. [Walters, 1914, p. 167–181], основываясь, однако, не на археологическом контексте, а на субъективных представлениях о морфологической эволюции светильников в греко-римском мире. Типы с розетками разного размера и разным количеством лепестков он отнес в к широкому интервалу I–III вв. н.э. [Walters, 1914, p. 166, 181, 189–190, pl. XXIV, XXVI, XXIX].

Д. Бейли, другой исследователь коллекции терракотовых изделий Британского музея, проанализировал итальянские и провинциальные лампы (Эфес, Кизик, Книд, Кирена, Карфаген). Исходя из его атрибуции, разновидность с сердцевидным носиком, кольцеобразной ручкой, декорированным медальоном и гладкими плечами в основном относятся ко второй половине I–II вв. н.э., с гладким медальоном – к III–IV вв. н.э. (за редкими исключениями из Эфеса); варианты с одновременно украшенными плечами и медальоном, к которому можно отнести и лампу GN24/6010/2, – ко II – первой половине III вв. н.э. [Bailey, 1980, Q 1244bis, Q 1245; 1988, Q 1708, Q 1726–Q 1729, Q 1878–Q 1880, Q 2747, Q 2756, Q 3078–Q 3088, Q 3297].

В ходе археологических работ на территории современных Туниса и Ливии (римская провинция Проконсульская Африка, с 285 г. разделенная на провинции Зевгитана, Бизацена и Триполитания), было обнаружено значительное количество дисковидных ламп, в том числе с рассматриваемыми характеристиками – сердцевидным носиком и выкружным донцем. Предметы происходили как из итальянских мастерских, так и были изготовлены местными гончарами. Их датировка в Сабрате (Ливия) определена концом правления династии Флавиев (69–96 гг. н.э.) и до III в. н.э. [Bailey, 1994, p. 170, 180, 190–191 (no. 278)]. Декорирование медальона ламп розеткой, по мнению Д. Бейли, в первую очередь было свойственно итальянским вариантам с треугольным волютообразным носиком времени Октавиана Августа, а во II в. н.э. распространилось на североафриканские изделия [Bailey, 1994, p. 158–185, fig. 36–38, 42, 44 (no. 81, 92–93, 99, 117, 136, 141–142, 205–206, 240)]. Украшение точками-зернами плеч матричных итальянских и североафриканских ламп по-

явилося в I в. до н.э. и имело место до III в. н.э. [Bailey, 1994, p. 154, 185, fig. 34–35, 45 (no. 53–65, 244–245)].

В отличие от ливийских, найденные в Тунисе дисковидные лампы с сердцевидным носиком в целом датированы более широко II–IV вв. н.э. [Bonifay, 2004, p. 314–315, fig. 175]. С начала I в. н.э. местные гончары начали копировать образцы метрополии [Bonifay, 2004, p. 312]. Среди таких имитаций присутствуют дисковидные лампы I–II вв. н.э. с коротким или удлинённым носиком, с декором в виде серии окружностей на плечах [Bonifay, 2004, p. 313–317, fig. 176]. Эта разновидность орнамента использовалась в регионе и позже, до начала V в. н.э. [Bonifay, 2004, p. 334, 339–343, 348–349, fig. 187, 191.3, 192, 196]. Розетки встречаются на медальонах тунисских дисковидных ламп типа 4С (по М. Бонифай) II – первой четверти III вв. н.э. с сердцевидным носиком, ручкой и плоским, выделённым окружностью донцем [Bonifay, 2004, p. 317–322, fig. 179]. Имеются и более поздние варианты с розеткой середины III–IV в. н.э., но их донце выполнено в виде псевдокольцевого поддона [Bonifay, 2004, p. 330–334, 347, fig. 185–186, 194.1]. Во второй половине III в. н.э. на территории современного Туниса появляется разновидность светильников с гладким медальоном и декорированными плечами, нередко – серией окружностей [Bonifay, 2004, p. 334, fig. 187]. Ее аналоги, но уже из местных глин, обнаружены в Александрии (Ком эль-Дикка) в городских слоях позднего IV – раннего V вв. н.э. [Majcherek, 2011, p. 41, fig. 3 (no. 5206)].

В Египте дисковидные лампы с сердцевидным носиком, плоским выкружным донцем, с ручками или без оных, иногда с медальонами, украшенными розеткой, обнаружены в александрийском регионе и Дельте как на поселениях, так в некрополях Марины эль-Аламейн, Навкратиса¹⁰, Теренутиса; они отнесены ко II в. н.э. [el-Sawy, Bouzek, 1979, p. 129–130, fig. 1–2 (no. 1991, 2147); Bailey, 1988, cat. Q2030–Q2032; Zych, 2004, p. 85–87, fig. 6–7].

В Александрии (Ком эль-Дикка), из жилого дома, датированного по керамике II–III вв. н.э., происходит морфологически схожий экземпляр местного производства, однако с медальоном, декорированным изображением египетских богов – Сераписа, Исида, Харпократа, Германикуса. В Навкратисе была обнаружена дисковидная лампа с сердцевидным носиком, медальон которой украшен изображением Сциллы [Thomas, 2015, p. 11, fig. 29]. Все это иллюстрирует популярность как египетских богов, так и греческой культуры в указанное время, тогда как с IV–V вв. в декоре или маркировке терракотовых светильников начинает встречаться христианская символика, в том числе христограммы (см., например: [Petrie, 1905, pl. LXVIII.40–46, 50, 52, 55, LXXIII.157]). Примечательно, что образы египетских богов помещались на дисковидных лампах I–III вв. н.э. неегипетского происхождения, обнаруженных во многих частях Римской империи, как в метрополии, так и в африканских и европейских провинциях [Podvin, 2019, p. 107–117].

В Среднем Египте (Фаюм, Ихнася эль-Медина) также выявлены рассматриваемые варианты дисковидных ламп, в том числе присутствуют разновидности с розеткой в медальоне или виноградными гроздьями на плечах. Они датированы II в. н.э. [Petrie, 1905, p. 7, pl. LVI.6–8; Chrzanowski, 2019, p. 597].

В поселении Монс Клавдиан в Восточной пустыне, где базировался римский гарнизон, дисковидные светильники с сердцевидным носиком и розеткой на медальоне были найдены в слоях, датируемых по монетам и керамике временем Антонинов (96–192 гг. н.э.) и Северов (193–235 гг. н.э.). [Knowles, 2006, p. 93, no. 135–141, 145–146].

Итак, несмотря на то, что матричные лампы – продукция массовая, полного аналога светильнику из «гробницы Дамаса» в Гебель эль-Нуре найти пока не удалось ни по деко-

¹⁰ Oil-lamp. *The British Museum. Collection online*. https://www.britishmuseum.org/collection/object/X_2191 (дата обращения 15.07.2025).

ру, ни по S-образному гончарному клейму. Однако, принимая во внимание совокупность морфологических признаков, для этого предмета можно предложить датировку II – первой половиной III вв. н.э.

Светильники-«лягушки» и родственные типы. Ситуация с датировкой ламп чисто египетских разновидностей еще более сложная, нежели с классическими дисковидными лампами римского образца. Во многих случаях их датируют широким интервалом I–IV или II–IV вв. н.э.¹¹

Близкие или полные аналоги светильникам из «гробницы Дамаса» происходят из Гераклеополя Магна, Караниса, Крокодилополиса, Туны эль-Гебель, Мемфиса, Саккары («Кладбище священных животных»), Западных Фив, Александрии, Теренутиса, Навкратиса, Марины эль-Аламейн, Миос Гормоса, Монс Клавдиана и датируются ранним II–IV вв. н.э., в том числе предложены более узкие интервалы от раннего II до середины III вв. н.э. (Каранис, Марина эль-Аламейн, Миос Гормос), III в. н.э. (Теренутис, Западные Фивы) [Petrie, 1905, p. 10–11, pl. LXIII.4, LXIV–LXV; Robins, 1939(1), p. 49, 51, pl. XI.8–14 (вторая группа); Shier, 1978, p. 70–73, pl. 16, 18, 22 (no. 78, 95–96, 158); el-Sawy, Bouzek, 1979, p. 131, fig. 1 (no. 2142); Bailey, 1988, Q2178–Q2181; Bailey, 2001, p. 126, pl. XVII.10–11; Zych, 2004, p. 88–89, fig. 8 (E 221, E 3928); Knowles, 2006, p. 338–340; Van Rengen, Thomas, 2006, p. 149; Lembke et al., 2015, S. 19, 41–42, 50, Abb. 2; Chrzanowski, 2019, p. 607–608, 616, cat. 85, 88, 104; Pawlikowska-Gwiazda, 2019, p. 558, 560–561, fig. 2–4 (cat. 1, 5–8, 12); Yarmolovich, Chepel, 2020, p. 77–78, 80, fig. 3 (KT IX/0015)].

Еще в начале XX в. У.М.Ф. Питри, исследуя материалы из Гераклеополя Магна (совр. Ихнася эль-Медина), пришел к выводу, что светильники с декором в виде лягушки, зерен, колосьев или пальмовых листьев существовали параллельно, а не были «деградацией изображения лягушки» [Petrie, 1905, p. 9]. В ряде случаев их датировка была установлена по сопутствующим монетным комплексам, но долгое время оставалась в пределах III–IV вв. н.э. [el-Sawy, Bouzek, 1979, p. 128–130; Bailey, 1988, p. 226–229; Chrzanowski, 2019, p. 603]. Раскопки в 1980-х гг. в форте Монс Клавдиан в Восточной пустыне отчетливо показали, что лампы рассматриваемых типов встречаются в контекстах конца I в. н.э. (Траян, 53–117 гг. н.э.), но, особенно, первой половины II в. н.э. (Адриан, 117–138 гг. н.э.) и, по всей видимости, вышли из обращения на данном поселении к концу века, во времена смены династии Антонинов Северами [Knowles, 2006, p. 337–348]. Показательно, что по глине все найденные в Монс Клавдиане светильники были привозными из нильской долины и дельты [Knowles, 2006, p. 313–314].

Действительно, за более раннюю датировку некоторых ламп-«лягушек» и родственных им типов выступает удлиненная форма носика с треугольным срезом (как у GN24/6010/6, GN24/6011/1 и GN24/6011/2) «неоэллинистического типа» [Shier, 1978, p. 25–26, тип A.5.1; Chrzanowski, 2019, p. 576–580]. Это подвигло некоторых исследователей отнести появление таких предметов к концу I в. до н.э. – I в. н.э. [Cahn-Klaiber, 1977, S. 162]. Треугольный и удлиненный носик ламп-«лягушек» морфологически может восходить к дисковидным лампам Италии раннего I в. н.э. (Лёшке тип I [Loeschke, 1919, S. 213], Бронир тип XXII), а у тех, в свою очередь, от эллинистических прототипов. В течение всего I в. н.э. эта форма стала популярной у мастеров Коринфа и Виндониссы, а на отдельных территориях это продолжалось до раннего III в. н.э. [Broneer, 1930, p. 76–78]. Г. Уолтерс датировал лампы с треугольным носиком, с ручкой или без, найденные на территории Италии, Киренаики, Египта (Александрия, Даманхур, Навкратис), Британии, Галлии, Эфеса, Кипра, Корфу, Сицилии, Книда, I в. н.э. [Walters, 1914, p. 80–95]. Египетские лампы-«лягушки» с рас-

¹¹ См., например: [Petrie, 1905, p. 13–14; el-Sawy, Bouzek, 1979, p. 128; Młynarczyk, 2012, p. 129–237 (тип TA III.2); Lembke et al., 2015, S. 50; Thomas, 2015, p. 5, fig. 9].

смаатриваемым признаком он относил к дельфиноморфной форме, произошедшей от эллинистических прототипов I в. до н.э. [Walters, 1914, p. xxii, 42–43, 212].

Примечательно, что лампы с декором типа «лягушка», «лягушка и зерно», «зерно и пальма», «дельфин», наряду с дисковидными вариантами с сердцевидным носиком, найдены в сгоревших домах А, В и С в восточной части Мемфиса. Здесь же присутствовала самосская столовая посуда I в. н.э. [Petrie et al., 1910, p. 44–45, pl. XXXIII, XL]. Кроме того, во всех трех домах выявлены монеты последних Птолемеев, а также римских императоров Тиберия (14–37 гг. н.э.) и Клавдия (41–54 гг. н.э.). При этом монеты Нерона (54–68 гг. н.э.) не обнаружены. Пожар в этой части города У.М.Ф. Питри связал с иудейскими беспорядками, случившимися вскоре после восшествия на престол Нерона около 55 г. н.э. [Petrie et al., 1910, p. 45]. Это подтверждает возможность более ранней датировки рассматриваемой категории предметов.

Таким образом, можно допустить, что светильники GN24/6010/6, GN24/6011/1 и GN24/6011/2, наряду с дисковидным светильником GN24/6010/2, являются наиболее ранними в рассматриваемом комплексе предметов и могут быть отнесены ко II – началу III вв. н.э. В целом же датировка всех ламп-«лягушек» из «гробницы Дамаса» вписывается в интервал II–III вв. н.э. Это поддерживается и датировкой других предметов из центрального помещения «гробницы Дамаса» – женской гипсовой маски конца I – II вв. н.э. [Лебедев, 2025, с. 15, рис. 9], асуанской тонкостенной керамической чаши позднего I – III вв. н.э. [Gempeler, 1992, S. 124, Abb. 70.17, 70.21], стеклянного унгентария II–III вв. н.э., амфор типа *AE 3* конца II – начала III вв. н.э. [Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 183, pl. 91 (no. 795–797); Marangou, Marchand, 2007, p. 267, fig. 152; Tomber, 2007, p. 530, fig. 3; Lembke et al., 2020, S. 188–190, Abb. 22g; Mahmoud, Marchand, 2021, p. 51–52, fig. 15c, 16h].

ЦЕНТРЫ ПРОИЗВОДСТВА СВЕТИЛЬНИКОВ В РИМСКИЙ ПЕРИОД

Находки керамических форм-матриц для изготовления светильников, а также их обилие в слоях поселений прямо или косвенно определяют основные производственные центры в дельте и долине Нила – Навкратис, Атрибис, Средний Египет, Фаюмский оазис, Коптос и Фивы [Walters, 1914, p. 212, fig. 332; Thomas, 2015, p. 5, fig. 9; Chrzanowski, 2019, p. 603–605; Knowles, 2006, p. 321]. Микрорегиональные различия между гончарными мастерскими еще недостаточно изучены [Chrzanowski, 2019, p. 604], при этом в ряде случаев можно констатировать, что, наряду с локальными типами, существовали общеегипетские, это особенно касалось ламп-«лягушек» и родственных им типов: например, найденная в Навкратисе матрица относится к той же группе, что и светильники-«лягушки» с удлиненным носиком из «гробницы Дамаса».

Обилие ламп-«лягушек» различных разновидностей в Гераклеополе Магна наводит на мысль, что этот среднеегипетский город мог быть центром их изготовления, однако отсутствие прямых археологических свидетельств о гончарных мастерских заставляет и нас, и других авторов¹², быть более осторожными в своих выводах, ограничиваясь заключением о среднеегипетском происхождении таких ламп (включая не только непосредственно долину Нила, но и Фаюмский оазис), в первую очередь основываясь на текстуре гончарных глин, характерных для этого региона и использовавшихся в римское время не только для производства керамических сосудов, но и терракотовых статуэток [Васильева, Малых, 2021].

Итак, лампы-«лягушки» из Гебель эль-Нура, как из Южного некрополя, так и с поселения, по глине относятся к двум группам, изготовленным из красножгущейся нильской аллювиальной и светложгущейся мергельной глины из пустынных месторождений, приу-

¹² См., например: [Honzl, 2025, p. 9–11].

роченных к выходам известняка. По нюансам теста первые имеют отчетливое сходство с терракотовой пластикой фаюмско-среднеегипетского происхождения, а вторые по сырью можно локализовать более широко – от александрийского региона до Среднего Египта. При этом наибольшее родство наблюдается с комплексами ламп Гераклеополя Магна, расположенного всего в 18 км к северо-западу от Гебель эль-Нура, на противоположном, западном берегу Нила. Вероятно, оба центра пользовались продукцией одной мастерской, располагавшейся в самом Гераклеополе Магна или поблизости. Гипотетически определить место производства единственной на данный момент дисковидной лампы пока не представляется возможным, так как не найдены аналоги ей ни по форме, ни по клейму.

Сходство гебельэльнурских ламп с гераклеопольскими фиксируется и по клеймам на донцах. По сведениям У.М.Ф. Питри, наиболее популярными были греческие буквы А и В, реже – Λ, ΠР (*рис. 6*), а также пальмовая ветвь, прочерченные по влажной глине или вдавленные палочкой [Petrie, 1905, p. 13–14, pl. LXXII–LXXIII].

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Керамические масляные лампы использовались для освещения помещений различного назначения, как жилого и общественного, так и ритуального и погребального, что установлено материалами археологических исследований. В частности, лампы найдены в жилых домах, банях и театрах Александрии, Навкратиса, Атрибиса, Мемфиса, Караниса, Гераклеополя Магна, Туны эль-Гебель, Пелузия и др. [Petrie, 1905, p. 4; Petrie et al., 1910, p. 44–45, pl. XXXIII, XL; Wasilewska, 2008, p. 119–123; Thomas, 2015, p. 17; Lembke et al., 2020, S. 192, 201, Abb. 27f–1]. Показательно обнаружение терракотового светильника-«лягушки» у алтаря языческого храма IV–V вв. в Беренике [Rądkowska et al., 2013, p. 215–216, 224, 226, fig. 4].

Нередки находки ламп в гробницах или более простых грунтовых могилах, например, в римском некрополе в Хаваре (Фаюм) дисковидные светильники и «лягушки» были сложены внутрь крупного керамического кувшина, вместе со стеклянными стаканами, железным ножом и свинцовым черпаком на длинной бронзовой ручке. Все предметы этого комплекса У.М.Ф. Питри отнес к I или II вв. н.э. [Petrie, 1911, p. 20, pl. XV].

В наземных гробницах-домах W.3–5 и W.6 (I–IV вв. н.э.) некрополя Туна эль-Гебель выявлено в общей сложности тринадцать масляных ламп; по мнению исследователей, «они могли использоваться в своих практических мирских целях в качестве источников света, а также в ходе ритуальных действий во время постепенных захоронений» [Lembke et al., 2015, S. 19, 41–42, 50, Abb. 2]. Широкая датировка погребальных комплексов вызвана длительным периодом использования гробниц для коллективных или даже семейных погребений: гробничные помещения «постоянно расширялись и использовались повторно, при этом нижние этажи, как правило, оставались доступными» [Lembke et al., 2015, S. 50]. Характерно, что здесь, как и в «гробнице Дамаса», были устроены ниши для светильников [Lembke, Schlehofer, 2023, S. 227–228, 361, Abb. 14], хотя архитектура погребальных сооружений относится к совершенно иному типу наземных гробниц-домов, в отличие от подземного гипогея Дамаса. Очевидно, «гробница Дамаса» в Гебель эль-Нуре также представляла собой коллективное место захоронения, функционировавшее длительное время и под землей воспроизводившее многокомнатное жилище с лестницей и осветительной нишей.

В ходе работ в Западных Фивах обнаружены лампы-«лягушки» в погребальном и храмовом контекстах, при этом исследователи заметили, что «копать на носиках ламп свидетельствует об их утилитарности; отсутствие таких следов подразумевает, что они

Рис. 6. Клейма на керамических лампах Римского периода из Гераклеополя Магна (совр. Ихнасья эль-Медина, Средний Египет) (по: [Petrie, 1905, pl. LXXII–LXXXIII])

Fig. 6. Potmarks on ceramic lamps of the Roman Period from Heracleopolis Magna (modern Ehnasya el-Medina, Middle Egypt) (based on: [Petrie, 1905, pl. LXXII–LXXXIII])

использовались в качестве гробничной утвари или votivных даров» [Pawlikowska-Gwiazda, 2019, p. 558, 560–561, 567, fig. 2–4 (cat. 1, 5–8, 12)].

Светильники могли быть приурочены и к некрополям священных животных. Так, в Абидосе в «Катакомбах собак», на входе в северную галерею, под слоем костей собак была обнаружена компактная группа из восьми керамических ламп Римского периода. Э. Пит сообщал, что датировка предметов была определена Г. Уолтерсом: светильники типа «дельфин» отнесены к I в. н.э., тогда как две лампы типа «лягушка» с треугольным носиком датированы IV в. н.э. [Peet, 1914, p. 101, pl. XXXIX.10–11]. Это хорошо иллюстрирует ненадежность датировки на основе бесконтекстных музейных предметов: если они обнаружены вместе, то такой хронологический разброс вызывает большие сомнения.

Учитывая, что погребения в центральном помещении GN 6010 «гробницы Дамаса» были частично ограблены, можно было бы предположить, что часть керамических светильников оставлена древними грабителями, однако нам это представляется маловероятным. Скорее всего, лампы не представляли для них интереса и потому некоторые из них остались *in situ*, в том числе те, что в нише, освещая процесс похорон как в прямом смысле, так и предоставляя умершим свет на пути к загробному миру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Символическое значение ламп заложено в их бытовом назначении – нести свет, но дополнительная сакральность этих предметов, стоявших в том числе в домашних или храмовых алтарях или сопровождавших умерших в загробный мир, подчеркивалась их декором, нередко имевшим связь с плодородием или благополучием, как виноградные лозы, цветочные розетки, зерновые мотивы, не говоря уже об изображении божеств. В этом плане обращает на себя внимание популярность мотива лягушки для египетских терракотовых ламп, хотя ее нельзя считать чисто египетской чертой: некоторые из итальянских и североафриканских ламп второй половины I в. до н.э. – начала I в. н.э. в своем декоре имели миниатюрное рельефное изображение лягушки перед носиком [Bailey, 1994, p. 154, fig. 34 (no. 53–54)].

В Древнем Египте лягушка, имея непосредственную связь с Нилом, являлась символом возрождения, ассоциируясь с рядом богов, включая Птаха – бога творения, и Хекет, «госпожу рождения», богиню плодородия, деторождения и воскрешения [el-Saww, Bouzek, 1979, p. 130; Chrzanowski, 2019, p. 50–51]. Отсюда амулеты в виде лягушек носили как живые, так и умершие: миниатюрные фигурки лягушек из различных пород камня или фаянса помещали на мумии для омоложения и воскрешения, а живые использовали их для повышения плодovitости. Стилизованные зерновые колосья или пальмовые ветви вызывали те же ассоциации [Pawlikowska-Gwiazda, 2019, p. 569; Thomas, 2015, p. 17]. Образ лягушки, колосьев, пальмовых листьев был воспринят последователями христианства, потому расцвет новой религии не привел к забвению амфибоморфных и сопряженных предметов в материальной культуре Египта III–IV вв. н.э. и не противоречил христианским воззрениям, несмотря на их первоначальную связь с языческими традициями.

Семь светильников из «гробницы Дамаса» относятся к двум базовым группам, различающимся не только конструкцией, но и происхождением формы: лампы-«лягушки» без ручки были «изобретением» египетских гончаров, тогда как изящные дисковидные светильники с ручкой, медальон которых украшен различными фигурными сюжетами, восходит к имперской традиции, воспринятой впоследствии и провинциальными мастерскими.

Рассматриваемые в статье предметы позволяют выявить характерные черты египетского погребального обряда Римского периода и иллюстрируют особенности функционирования гробницы GN 6010 в Гебель эль-Нуре как коллективного места захоронения в интервале от II до III вв. н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Балахванцев А.С., Лебедев М.А., Малых С.Е. Смерть на Ниле: проблема интерпретации надписи из «Гробницы Дамаса» в Гебель эль-Нуре (Средний Египет) и её археологического контекста. *Записки ИИМК РАН* (в печати). [Balakhvantsev A.S., Lebedev M.A., Malykh S.E. Death on the Nile: The Problem of Interpreting the Inscription from the "Tomb of Damas" in Gebel el-Nour (Middle Egypt) and its Archaeological Context. *Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS* (in press) (in Russian)].

Васильева О.В., Малых С.Е. Боги Средиземноморья: греко-египетский культурно-религиозный синкретизм эллинистического и римского времени. *Цивилизации классического Востока в памятниках собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*. Под ред. И.А. Ладынина, О.А. Васильевой, А.А. Немировского. М.; СПб.: Издательство РХГА, 2021. С. 98–127 [Vasilyeva O.V., Malykh S.E. Gods of the Mediterranean: Graeco-Egyptian Cultural and Religious Syncretism of the Hellenistic and Roman Times. *Civilizations of the classical Orient in the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts*. I.A. Ladynin, O.A. Vasilyeva, A.A. Nemirovsky (eds.) Moscow, Saint Petersburg: Izdatelstvo RHGA, 2021. Pp. 98–127 (in Russian)].

Лебедев М.А. Культурный и природный контекст древнего поселения Гебель эль-Нур в устье Вади Гайяда (Средний Египет): основные проблемы и перспективы изучения. *Восток (Oriens)*. 2023. № 6. С. 14–28 [Lebedev M.A. Cultural and Natural Context of the Ancient Settlement of Gebel el-Nour in the Mouth of Wadi Ghayada (Middle Egypt): Main Challenges and Prospects for Studying. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 14–28 (in Russian)].

Лебедев М.А. Новые данные о культурном ландшафте греко-римского времени в устье Вади Гайяда (Средний Египет). *Восток (Oriens)*. 2025. № 4. С. 6–21 [Lebedev M.A. New Data on the Ancient Cultural Landscape at the Mouth of Wadi Ghayada (Middle Egypt). *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 4. Pp. 6–21 (in Russian)].

Малых С.Е. Керамика из разведок 2022 г. на археологическом памятнике Гебель эль-Нур в Среднем Египте: датировка и планиграфия. *Восток (Oriens)*. 2023. № 6. С. 246–261 [Malykh S.E. Pottery from the Survey in 2022 at the Gebel el-Nur Archaeological Site in Middle Egypt: Dating and Planigraphy. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 246–261 (in Russian)].

Adler N. *Oil lamps of the Holy Land. The Adler Collection*. Jerusalem: R&S Adler, 2004.

Bailey D.M. *A Catalogue of the Lamps in the British Museum*. Vol. 1. *Greek, Hellenistic, and Early Roman Pottery Lamps*. London: Trustees of the British Museum, 1975.

Bailey D.M. *A Catalogue of the Lamps in the British Museum*. Vol. 2. *Roman Lamps Made in Italy*. London: Trustees of the British Museum, 1980.

Bailey D.M. *A Catalogue of the Lamps in the British Museum*. Vol. 3. *Roman Provincial Lamps*. London: British Museum Press, 1988.

Bailey D.M. *Lamps. Excavations at Sabratha 1948–1951*. Vol. II. *The Finds*. Part 2. *The Fine Wares and Lamps*. M. Fulford, R. Tomber (eds.) Tripoli: Department of Antiquities, 1994.

Bailey D.M. Lamps from the Sacred Animal Necropolis, North Saqqara and the Monastery of Apa Antinos. *Journal of Egyptian Archaeology*. 2001. Vol. 87. Pp. 119–133.

Ballet P., Południkiewicz A. *Tebtynis V. La ceramique des epoques hellenistique et imperiale. Campagnes 1988–1993. Production, consommation et reception dans le Fayoum meridional*. Le Caire: IFAO, 2012.

- Bonifay M. *Etudes sur la céramique romaine tardive d'Afrique*. Oxford: Archaeopress, 2004.
- Broneer O. *Corinth*. Vol. IV.2. *Terracotta Lamps*. Cambridge: Harvard University Press, 1930.
- Cahn-Klaiber E.-M. *Die antiken Tonlampen des Archäologischen Instituts der Universität Tübingen*. Tübingen: Ernst Wasmuth, 1977.
- Chrzanowski L. *Lumières antiques. Les lampes à huile du Musée romain de Nyon*. Milan: ET Edizioni, 2000.
- Chrzanowski L. South-Eastern Mediterranean Lamps and Their Recent Bibliography. From Terra (Quasi) Incognita to Lychnological Researches Which Changed Several Typo-Chronological and Regional 'Axioms'. *Journal of Ancient History and Archeology*. 2015. No. 2.1. Pp. 115–125.
- Chrzanowski L. The Forcart collection of lamps from Fayum. *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2019. Vol. 28/1. Pp. 555–639.
- Deneauve J. *Lampes de Carthage*. Paris: Centre de la Recherche Scientifique, 1969.
- el-Sawy A., Bouzek J. Clay Lamps From the Terenouthis Cemetery in Egypt. *Listy filologické / Folia philologica*. 1979. Vol. 102.2/3. Pp. 128–132.
- French P., Bourriau J. *The Anubieion at Saqqara IV. Pottery of the Late Dynastic Period with Comparative Material from the Sacred Animal Necropolis*. London: Egypt Exploration Society, 2018.
- Gempeler R.D. *Elephantine X. Die Keramik römischer bis früharabischer Zeit*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1992.
- Hayes J.W. *Ancient Lamps in the Royal Ontario Museum*. Vol. 1. *Greek and Roman Clay Lamps. A Catalogue*. Toronto: Royal Ontario Museum, 1980.
- Honzl J. Pottery Lamps from the Hellmuth Collection of Egyptian Antiquities. *Annals of the Naprstek Museum*. 2025. Vol. 46/1. Pp. 3–35.
- Hübinger U. *Die antiken Lampen des akademischen Kunstmuseums der Universität Bonn*. Berlin: Deutsches Archäologisches Institut, 1993.
- Knowles K. The pottery lamps. *Survey and excavation at Mons Claudianus 1987–1993*. Vol. 3. *Ceramic vessels and related objects*. V.A. Maxfield, D.P.S. Peacock (eds.) Cairo: IFAO, 2006. Pp. 309–426.
- Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis IV. Tombs of Perseneb, Ipy, and Anonymous Tombs GE 23, GE 40, GE 56, GE 57, and GE 58*. Moscow: IOS RAS, 2018.
- Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis VI. The Tomb of Kaiemnofret (LG 63)*. Moscow: IOS RAS, 2024.
- Lembke K., Prell S., Helmbold-Doyé J., Klein Ch., Meyer T., Minas-Nerpel M., Pfeiffer St., Riedl N., Stümpel H., Wilkening-Aumann Ch., Winkels A. *Die Petosiris-Nekropole von Tuna el-Gebel*. Bd. 1. Vaterstetten: Verlag Patrick Brose, 2015.
- Lembke K., Caputo C., Erkul E., Haberland R., Mecking R., Rabbel W., Schlehofer J.H., Stümpel H., Westphalen K. Von der Nekropole zum Siedlungsplatz. Bericht über die Grabungskampagnen 2018 und 2019 in der Petosiris-Nekropole von Tuna el-Gebel. *Archäologischer Anzeiger*. 2020. Bd. 1. S. 172–223.
- Lembke K., Schlehofer J.H. *Die Petosiris-Nekropole von Tuna el-Gebel*. Bd. 2. *Die Häusergruppen 1 und 2, die Südgruppe, Site Management am Grab des Petosiris und Dachentwässerungstechniken*. Baden-Baden: Ergon Verlag, 2023.
- Loeschcke S. *Lampen aus Vindonissa. Ein Beitrag zur Geschichte von Vindonissa und des antiken Beleuchtungswesens*. Zurich: Beer & Cie, 1919.
- Mahmoud Y.E.M., Marchand S. Amphorae of Kiman Faris/Krokodilopolis (Fayum) from Ptolemaic to Late Roman Period. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2021. Vol. 30. Pp. 37–102.
- Majcherek G. Alexandria: Kom el-Dikka. Excavations and preservation work. Preliminary report 2007/2008. *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2011. Vol. 20. Pp. 35–42.

Malykh S.E. Unusual ceramic complex in the Eastern Giza: problems of dating and interpretation. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2015. Vol. 25. Pp. 113–125.

Marangou A., Marchand S. Conteneurs importés et égyptiens de Tebtynis (Fayoum) de la deuxième moitié du IVe siècle av. J.-C. au Xe siècle apr. J.-C. (1994–2002). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 239–294.

Menzel H. *Antike Lampen im Römisch-Germanischen Zentralmuseum zu Mainz*. Mainz: Von Zabern, 1969.

Młynarczyk J. *Alexandrian and Alexandria-Influenced Mould-Made Lamps of the Hellenistic Period*. Oxford: Archaeopress, 1997.

Młynarczyk J. *Tell Atrib 1985–1995*. Vol. 3. *Terracotta Oil Lamps*. Varsovie: Neriton, 2012.

Osborne A. *Lychnos et lucerna. Catalogue raisonné d'une collection de lampes en terre cuite trouvées en Égypte*. Alexandria: Société de publications égyptiennes, 1924.

Pawlikowska-Gwiazda A. Terracotta oil lamps from Egypt's Theban region in the collection of the Metropolitan Museum of Arts, New York. *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2019. Vol. 28.1. P. 641–657.

Peet T.E. *The cemeteries of Abydos II. 1911–1912*. London: Egypt Exploration Fund, Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., B. Quaritch, Asher & Co., H. Milford, C.F. Clay, 1914.

Petrie W.M.F. *Roman Ehnasya (Heracleopolis Magna) 1904*. London: Egypt Exploration Fund, Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., B. Quaritch, Asher & Co., H. Frowde, 1905.

Petrie W.M.F. *Roman Portraits and Memphis (IV)*. London: British School of Archaeology in Egypt, B. Quaritch, 1911.

Petrie W.M.F., Mackay E., Wainwright G. *Meydum and Memphis (III)*. London: British School of Archaeology in Egypt, B. Quaritch, 1910.

Podvin J.-L. Isiac lamps from Alexandria and other provinces: some comparisons. *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2019. Vol. 28.1. Pp. 105–124.

Rądkowska J., Sidebotham S.E., Zych I. The late Roman harbor temple of Berenike. Results of the 2010 season of excavations. *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2013. Vol. 22. Pp. 209–228.

Robins F.W. Graeco-Roman Lamps from Egypt. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1939(1). Vol. 25.1. Pp. 48–51.

Robins F.W. The Lamps of Ancient Egypt. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1939(2). Vol. 25.2. Pp. 184–187.

Sağlan S. Hellenistic period mouldmade oil lamps from the Sinop museum. *Anadolu Araştırmaları – Anatolian Research*. 2024. Vol. 31. Pp. 299–333.

Shier L.A. *Terracotta Lamps from Karanis, Egypt: Excavations of the University of Michigan*. Kelsey Museum of Archaeology Studies. Vol. 3. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1978.

Thomas R. Lamps in terracotta and bronze. Villing A., Bergeron M., Bourogiannis G., Johnston A., Leclère F., Masson A., Thomas R. *Naukratis: Greeks in Egypt*. London, 2015. Pp. 1–18.

Thompson H.A. Terracotta Lamps. *Hesperia*. 1933. Vol. 2.2. Pp. 195–215.

Tomber R. Early Roman Egyptian Amphorae from the Eastern Desert of Egypt: A Chronological Sequence. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 525–536.

Van Rengen W., Thomas R.I. The seabkh excavations. *Myos Hormos – Quseir al-Qadim Roman and Islamic Ports on the Red Sea*. Vol. 1. *Survey and Excavations 1999–2003*. D.P.S. Peacock, L. Blue (eds.) Oxford: Oxbow, 2006. Pp. 146–154.

Walters H.B. *Catalogue of Greek and Roman Lamps in the British Museum*. London: The Trustees of the British Museum, 1914.

Wasilewska O. Some Lamps from Tell Farama (Pelusium). *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2008. Vol. 18. Pp. 118–125.

Yarmolovich V.I., Chepel E.Yu. Terracotta Oil Lamps from Graeco-Roman Memphis. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2020. Vol. 4. Pp. 70–85.

Zych I. Marina el-Alamein: Some ancient terracotta lamps from Marina. *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2004. Vol. 15. Pp. 77–90.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье С.Е. Малых

Рис. 3. Керамические светильники *in situ* в «гробнице Дамаса» в Гебель эль-Нуре
(фото С.В. Малых)

Fig. 3. Ceramic lamps *in situ* in the “Tomb of Damas” in Gebel el-Nour
(photo by S.V. Malykh)

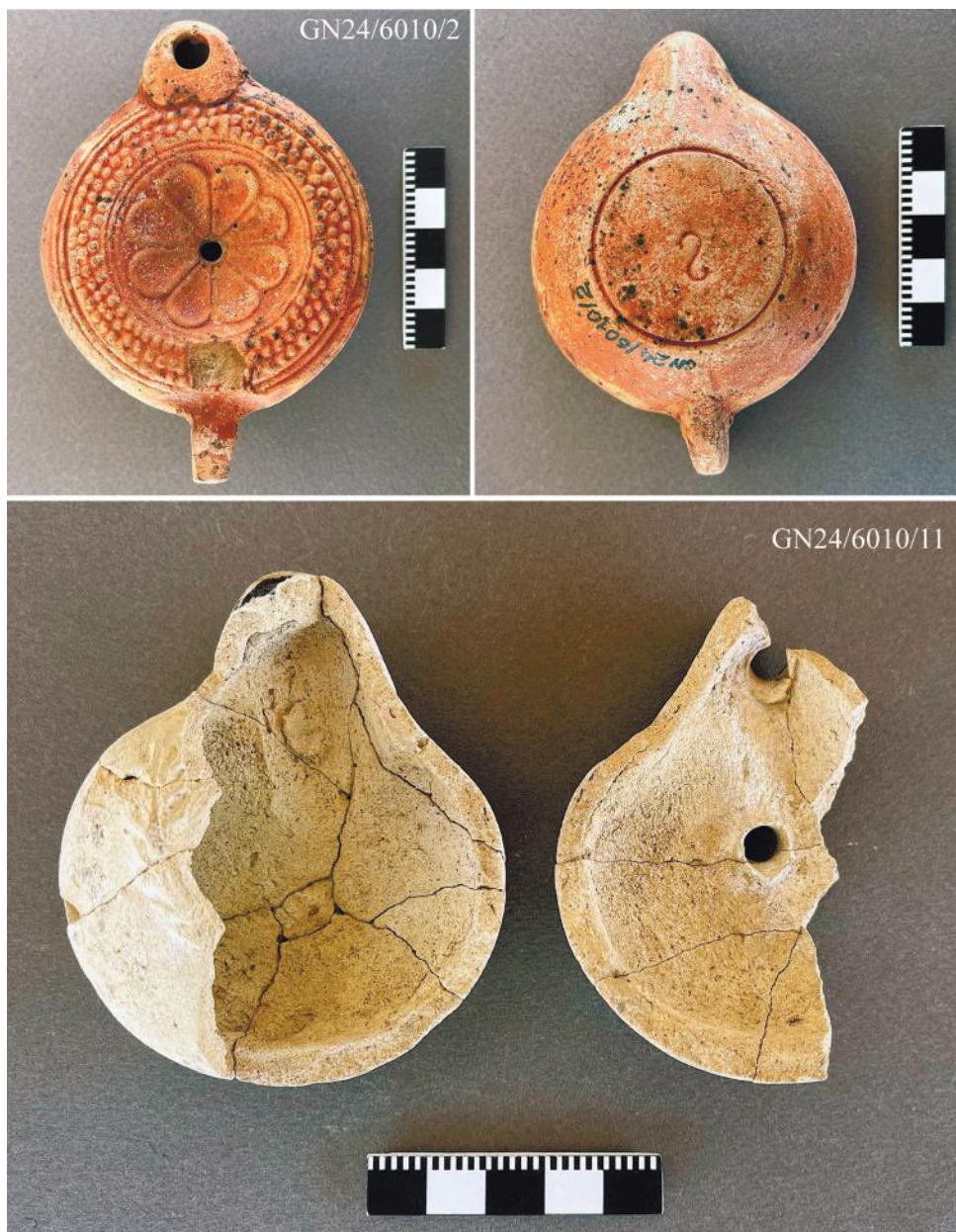

Рис. 4. Керамические светильники GN24/6010/2 и GN24/6010/11 из «гробницы Дамаса» в Гебель эль-Нуре (фото С.Е. Малых)

Fig. 4. Ceramic lamps GN24/6010/2 and GN24/6010/11 from the "Tomb of Damas" in Gebel el-Nour (photo by S.E. Malykh)

Рис. 5. Керамические светильники Римского периода из «гробницы Дамаса»
в Гебель эль-Нуре (фото С.Е. Малых)

Fig. 5. Ceramic lamps of the Roman Period from the "Tomb of Damas"
in Gebel el-Nour (photo by S.E. Malykh)